

На правах рукописи

ЛИТВИНЧУК Владимир Ильич

**ГРУЗИНО-АБХАЗСКОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ
И ЕГО ОЦЕНКА**

Специальность 23.00.02 – «политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

г. Нижний Новгород
2008

Работа выполнена на кафедре международных отношений ГОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: заслуженный деятель науки РФ,
доктор исторических наук,
профессор Колобов Олег Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Корнилов Александр Алексеевич

кандидат политических наук,
Федорко Сергей Николаевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Нижегородский
государственный университет им. Н.А.
Добролюбова»

Защита состоится «16» октября 2008 г. в 15 часов на заседании Диссертационного совета Д-212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.2, факультет международных отношений ННГУ, ауд.315.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корпус 1.

Автореферат разослан «_____» _____ 2008 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Браницкий А.Г.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Распад СССР и целый ряд региональных вооруженных конфликтов разной степени интенсивности, разгоревшихся в кавказском регионе, привели к формированию здесь особых экономических, политических и социальных условий. Одной из специфических геополитических черт кавказского региона стало возникновение новых государственных формирований, в том числе Республики Абхазия.

В правовом отношении государственный статус республики закреплен принятой 26 ноября 1994 г. Конституцией республики Абхазия, согласно которой республика Абхазия (Апсны) признается суверенным, демократическим, правовым государством. Однако вплоть до 2008 г. этот статус не был признан государствами мира, в связи с чем к Абхазии и другим подобным политическим образованиям применялись различные термины: «непризнанные республики», «непризнанные государственные формирования», «квазигосударственные формирования». Данные понятия акцентировали внимание на их различных особенностях. Первые два термина, хотя и признают за данными образованиями способность в определенной мере выполнять функции государства, тем не менее подчеркивают их нелегитимность с точки зрения международного сообщества. Что касается термина «квазигосударственные формирования», то он отражал в первую очередь стремление данных структур к формированию государственных институтов и получению суверенитета, что являлось высшей целью для руководства.

В современных политических условиях, когда Абхазия была признана Российской Федерацией, а признание ее некоторыми другими государствами является вполне вероятным, для руководства республики актуализируется проблема эффективного политического управления, обеспечивающего гармоничную связь общественного и индивидуального

(частного) интересов. Для поступательного развития государства необходимо избежать крайностей в развитии. Речь идет о крайностях традиционалистского либо модернистского пути развития и необходимости эффективного синтеза этих путей. Сохранив свою культурную идентичность, необходимо творчески освоить новое. Сегодня это не только пожелание, но и единственно возможный путь выживания человека в условиях мировой глобализации.

Кроме того, Абхазии предстоит выработать новую внешнюю политику, формулу вхождения в мир, которая будет отвечать принципам преемственного поступательного развития немногочисленного, но многонационального народа страны с учетом ее исторической, геополитической, культурной уникальности. Следует выстроить принципы и основные направления отношений с другими государствами мира, в том числе и с Грузией, политика которой в отношении нового государства может быть весьма неоднозначной. В свою очередь, отношения между Абхазией и Грузией способны влиять на обстановку в кавказском регионе в целом, создавая возможность для вмешательства сторонних политических сил.

Степень научной разработанности проблемы

Взаимоотношения Абхазии и Грузии в 1990-2008 гг. представляют значительный интерес для исследователей. Широкий спектр существующих между сторонами проблем и противоречий, а также принципиальные расхождения в подходах сторон к конкретным политическим проблемам определяют множественность подходов к анализу данной тематики.

Исследования грузино-абхазского противостояния достаточно многочисленны, однако не создают достаточно полной и объективной картины данного феномена. Как правило они посвящены развитию грузино-абхазского конфликта, анализу его структурных уровней, конкретно-исторических условий проявления, в то время как анализ его места и роли в

современных политических условиях не достаточно подробен. Недостаточно исследуются особенности отношения к грузино-абхазскому конфликту, степени его актуализации у различных социальных групп в ракурсе их взаимозависимости и политических преобразований в Российской Федерации. В целом, исследования, непосредственно связанные с предметом настоящей работы носят по преимуществу геополитический, исторический военный, но не политологический характер.

Подробно изученной можно назвать проблему грузинского экспансионизма. Ею занимаются представители различных научных специальностей от историков до юристов. В их исследованиях – монографических, диссертационных, публицистических освещаются теоретико-методологические, концептуальные и практические аспекты рассматриваемой проблемы. К таким трудам с полным основанием следует отнести работы А.А. Галкина, А.С. Грачева, Б.Н. Бессонова, А.А. Бланка, М.С. Гуса, П.Ю. Рахшмира, Г.С. Филатова, Н.В. Устрялова и др. Состояние, уровень, динамика политического экстремизма в Грузии, в виду своей актуальности в настоящее время, широко обсуждаются средствами массовой информации и в специальной литературе, выпускаются статистические сборники.

Вместе с тем указанные исследования не затрагивали целого ряда теоретических вопросов: методологических подходов и методик исследования грузинских экстремистских группировок, способов выявления участия в межэтнических конфликтах, включая грузино-абхазский конфликт.

Теоретической основой работы явились труды отечественных и западных исследователей по политологии, конфликтологии, социальной философии, социологии, в которых содержатся основополагающие концепты о сущности, природе, причинах возникновения, основных признаках, следствиях грузинского экспансионизма, формах его проявлений и механизмах противодействия, и в первую очередь о тех возможностях,

которые предоставляют программы урегулирования грузино-абхазского конфликта.

Эмпирическая база исследования

В ходе работы над заявленной проблематикой использовался широкий спектр оригинальных источников, которые относительно легко доступны для исследователя. Их можно условно разделить на четыре группы.

К первой группе относятся документы международных организаций, непосредственно вовлеченных в процесс мирного урегулирования в Абхазии. Документы ООН, ОБСЕ, СНГ позволяют не только сформировать объективную картину ситуации в регионе, но и судить о международной обстановке и позиции мирового сообщества относительно грузино-абхазского конфликта.

Вторую группу составляют документы и материалы официальных органов власти Российской Федерации, как государства, непосредственно осуществлявшего миротворческие функции в зоне конфликта. Именно позиция России зачастую была определяющей при принятии решений властями Абхазии.

Третья группа источников включает официальные документы грузинской стороны, которые позволяют судить о политике этого государства в отношении Абхазии.

Четвертая группа объединяет нормативно-правовые акты властей Абхазии. Их анализ позволяет изучать основные принципы, направления и особенности государственной политики.

Кроме того, в диссертационном исследовании использовались интервью официальных лиц, статистические данные и материалы прессы.

Объектом исследования является развитие грузино-абхазского политического противостояния, а в качестве **предмета исследования** выбраны

причины грузино-абхазского конфликта и его социально-политические последствия.

Целью исследования является комплексный политологический анализ историко-цивилизационных и социально-политических аспектов грузино-абхазского конфликта.

Сообразно с намеченной целью в работе ставятся следующие **задачи**:

- на основе теоретического изучения выяснить сущность грузино-абхазского конфликта в правовом аспекте;
- рассмотреть этот конфликт как политический и социально-психологический феномен;
- прояснить специфику данного конфликта в трансформирующемся российском обществе;
- проанализировать эффективность существующей нормативно-правовой базы борьбы с данным конфликтом и роль государства и гражданского общества в предупреждении и нейтрализации грузино-абхазского конфликта.

Теоретико-методологическая основа исследования

Поскольку диссертационное исследование носит во многом междисциплинарный характер, основой его методологии является системный подход, позволяющий целостно изучить феномен грузино-абхазских отношений в контексте глобализационных общественно-политических процессов, осуществить анализ основных факторов, вызывающих данное явление, осмыслить позиции органов власти и конструктивных общественно-политических сил, ведущих борьбу с грузинским политическим экстремизмом, оценить направленность, содержание и эффект практических мер, обеспечивающих противодействие грузинскому экспансионизму, его нейтрализации. Системный подход при исследовании специфики грузинского экстремизма, позволяет при более глубоком понимании

сущности проблемы, выявить наиболее адекватные альтернативные программы противостояния экстремистским тенденциям.

В то же время объект, предмет, цель и задачи диссертационного исследования обусловили использование, как общенаучных методов, так и специальных методов политической науки. Из общенаучных методов применялись: системно-структурный метод (при анализе социально-политических причин грузино-абхазского противостояния и его последствий на региональном уровне); метод индукции в ходе исследования влияния грузино-абхазских отношений на региональную политическую систему, метод дедукции, используемый при работе с источниками. Среди специальных методов особое внимание уделялось моделированию и построению политических сценариев государственного строительства, социально-экономического взаимодействия и культурной экспансии. Специфика исследуемой проблематики определила также использование хронологического метода.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в научной литературе на уровне диссертационной работы:

- вскрыта сущность грузинского экспансионизма как феномена базовых социально-политических противоречий общества;
- изучено влияние грузино-абхазского конфликта на глобальные и региональные политические процессы;
- выяснены отличительные особенности грузинского экстремизма в трансформирующихся грузино-абхазских отношениях;
- показаны общие и отличительные черты проявлений грузинского политического экстремизма;
- раскрыты особенности и разновидности противоречий в грузино-абхазских отношениях, включая религиозно-политические аспекты в трансформирующейся российской действительности;

- доказано, что существующая нормативно-правовая база, а также правоохранительная практика не отвечает общественной и политической остроте проблемы грузинской экспансии;
- доказано, что деятельность России в регионе служит эффективным инструментом по урегулированию грузино-абхазского конфликта и поддержанию стратегической стабильности в регионе.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы властными структурами федерального и регионального уровней, в целях дальнейшего совершенствования складывающегося механизма противоэкстремистской деятельности, совершенствования нормотворчества на всех уровнях государственного и муниципального управления. Материалы исследования так же могут стать предметом дискуссий и апробирования в политических партиях. Результаты исследований проблемы, в значительной степени, могут способствовать формированию национальной идеи абхазского народа, посредством урегулирования грузино-абхазского конфликта.

В качестве основных положений диссертации на защиту выносятся следующие:

- Этнокультурная общность жителей Абхазии является единым народом, который в ходе длительного и эффективного исторического развития создал все предпосылки для создания собственной государственности. На территории Абхазии на сегодняшний день существуют в основной своей части политические, экономические и социально-культурные институты характерные для суверенных государств современного мира.
- Политика Грузии в отношении народа Абхазии всегда носила жесткий характер, зачастую принимая форму направленного

геноцида. Последний имел своей целью ликвидацию сложившихся на территории Абхазии социально-политических структур и самой этнокультурной общности жителей Абхазии.

- Участие России в грузино-абхазском конфликте в качестве миротворца и посредника являлось главным стабилизирующим фактором не только в рамках конфликта, но и для региональной системы безопасности в целом. Помощь России до сих пор является важнейшим фактором поддержания независимости Абхазии.
- Тесное сотрудничество с Российской Федерацией в определенной степени имело отрицательные последствия, выразившиеся в размывании этнокультурной общности абхазов, их массовом переходе на русский язык, вовлечении населения в российскую экономику. В долгосрочной перспективе это может стать препятствием на пути становления суверенной абхазской государственности.

Структура работы

Данная работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы. Структура исследования в определенной мере отражает цель и задачи работы и организована таким образом, что решению каждой из исследовательских задач посвящена структурная единица работы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цель и задачи, объект и предмет, научная новизна, содержится характеристика источников и литературы, представляются положения выносимые на защиту.

Первая глава посвящена анализу причин грузино-абхазского противостояния и его последствий. Основное внимание уделяется социально-политическому аспекту проблемы, этноконфессиональным и социальным проблемам региона. Автор подчеркивает тот факт, что эскалация грузино-абхазского конфликта может повлечь за собой его расползание на территорию самой Грузии, учитывая сложные социально-политические, межэтнические и межконфессиональные отношения внутри государства. Это касается Аджарии, и, особенно, армянской диаспоры, компактно проживающей в Ахалцихе и Ахалкалаки, недовольной выводом российской военной базы с территории Грузии, что привело к массовой безработице среди армян. Кроме того, грузинское руководство проводит дискриминационную политику в отношении азербайджанской диаспоры, насчитывающей более 100 000 человек и компактно проживающей на юго-востоке Грузии. Особенно сложное положение сложилось в Ахметском районе Панкистского ущелья, где проживают чеченцы-кистинцы и находятся базы чеченских бандформирований, неподконтрольные грузинской администрации.

Распространение грузино-абхазского конфликта может повлечь за собой также усугубление отношений в районах Грузии, сопредельных с Арменией и Азербайджаном, что может привести к дальнейшей экономической дестабилизации ситуации, т.к. нефтепровод «Баку – Джейхан» проходит в 50 км. от границы с Нагорным Карабахом и вдоль границы с Турцией, в месте компактного проживания турецких курдов.

Вторая глава содержит подробный многоуровневый анализ политических процессов внутри республики Абхазия с учетом миротворческой деятельности ООН. Основное внимание уделяется социально-политическим проблемам Абхазии и государственным механизмам их разрешения. При этом особую остроту приобрела проблема самоидентификации абхазского народа. Имеется много абхазских городских семей, которые, в полной мере владея абхазским языком, предпочитают в

повседневной жизни пользоваться русским. В Абхазии нет школ с полным образовательным циклом на абхазском языке. Начиная с пятого класса дети практически прекращают использовать родной язык в образовательном процессе, за исключением уроков родного языка и литературы раз или два в неделю, и переходят исключительно на русский язык.

Другим негативным фактором является неблагоприятная экономическая ситуация в сельских районах, по причине чего многие предпочитают покинуть дома в деревне и переселяются в города, где в условиях полиэтничного общества они вынуждены говорить на русском языке. В целом можно констатировать, что, хотя идеальной ситуации отвечало бы активное абхазско-русское двуязычие, в реальности абхазское общество массово переходит к одноязычию.

На основе комплексного анализа социально-политических реалий современной Абхазии и исторических фактов доказывается обоснованность требований суверенности и существования независимого государства. В пользу этого говорят следующие факторы:

- проживание коренного народа на своей территории продолжительное время; это официально, юридически подтверждено материалами переписей населения Абхазии начиная с 1886 г.;
- историческими документами доказано существование коренного населения «абхазы» или их предков, фиксируемое артефактами со II–I тысячелетий до н. э. и подтверждаемое летописями с V в. до н. э.;
- абхазы являются не просто «коренным населением», проживающим на собственной исторической территории, это моноэтническая общность, часть кавказского суперэтноса, народность, характеризующаяся собственным, не имеющим в мире аналогов языком, родственные которому бытуют и среди близких ему народов Северного Кавказа;

- наличие государственности отмечается в анналах истории с VIII в. н. э., при этом подтверждаются развитые контакты не только с государствами-соседями, но и со странами Средиземноморья, Персией, Золотой Ордой и др.;
- начиная с раннего Средневековья Абхазия пользовалась письменностью: при контактах с Византией – с использованием греческого алфавита, с римлянами – латиницей, в период существования Абхазского царства употреблялся и принятый в Иверии алфавит хуцури. Позже, с XIX в., в абхазской письменности постоянно применялась кириллица, существующая и до сих пор. Во все указанные периоды народ выбирал тип алфавита самостоятельно и добровольно;
- Абхазия – страна, не знавшая никогда доминирующей религии, в ней сосуществуют при отсутствии антагонизма все конфессии, в том числе и элементы язычества, но не агрессивного;
- в течение последних двух столетий Абхазия подвергалась интенсивному геноциду, направленному на искусственное изменение этнодемографической обстановки в стране, в результате чего был искусственно создан демографический дисбаланс, позволивший Грузии произвести аннексию;
- в наши дни Абхазия – промышленно развитая страна, с достаточно высоким уровнем образования, обладающая опытом государственности, наличием собственной культуры и интеллигенции, несущей эту культуру в народ.

Третья глава «Перспективы грузино-абхазского урегулирования после заявления анклава Косово о своей независимости» посвящена международно-политической ситуации вокруг Абхазии. Признание независимости Косово явилось важным прецедентом, во многом изменившим ситуацию вокруг Абхазии. При этом речь идет не только о нарушении принципа территориальной целостности и созданном прецеденте признания нового

независимого государства. Во многом изменилась позиция России по отношению к Абхазии. Необходимо отметить, что некоторые значительные рубежи на пути последовательного, поэтапного продвижения успешно преодолены. К ним, несомненно, можно отнести вхождение Абхазии в рублевую зону, предоставление российского гражданства жителям Абхазии, безвизовый режим и начавшийся приток российских инвестиций в экономику Абхазии.

Реализуя свое право на признание Абхазии, Россия прежде всего исходит из необходимости защиты своих политических и экономических интересов, а также руководствоваться политической и экономической целесообразностью. Такое действие России, направленное на восстановление исторической справедливости, оправдано с точки зрения высокой морали; оно также опирается на волеизъявление народа, выраженное на всенародном референдуме.

Современный мир выстраивает основы своей жизни по правилам жесткой, зачастую циничной рациональности и в межгосударственных отношениях всякие абстракции отступают на второй план, уступая место непреходящим коренным интересам влиятельных акторов международной политики. Современное международное право не предусматривает никаких правовых норм, каким-либо образом ограничивающих право государств признавать вновь образованные государства, даже если сецессия произошла без согласия бывшей метрополии.

Заключение содержит основные выводы и результаты исследования

Шестнадцать лет фактически независимого существования – срок вполне достаточный, чтобы с полным основанием претендовать на признание мировым сообществом статуса государственности, чего сегодня добивается Абхазия. И было бы логично, если бы первой ее признала именно Россия.

Став правопреемницей СССР, Россия вместе с правами переняла и его обязательства. Они касаются и основной обязанности любого государства – защиты своих граждан.

За все постсоветское время население Абхазии не признало грузинского гражданства. Соответственно, сегодня жители Абхазии являются гражданами страны-правопреемницы – России. А так как все эти годы над абхазами висит угроза уничтожения, то Россия с целью предотвращения подобного исхода просто обязана признать суверенитет Абхазии.

Как известно, в политической практике, помимо юридических норм, существует еще политическая этика и мораль. И если взглянуть на положение Абхазии через призму этих норм, то признание Россией ее суверенитета в сегодняшней ситуации выглядело бы совершенно обоснованной политической акцией. Аргументов, объясняющих и оправдывающих подобный шаг, более чем достаточно. Вот некоторые из них.

Прежде всего, на России как правопреемнице СССР лежит как моральная, так и юридическая ответственность за бывших граждан СССР, волей судьбы и вопреки желанию оказавшихся вне пределов своего единственно признаваемого отечества – СССР, что сегодня означает – России. Она, как страна-правопреемница, ответственна за судьбу каждого гражданина СССР до тех пор, пока он окончательно не определится со своим гражданством. В свою очередь, любой бывший гражданин СССР, независимо от места проживания, до конца своих дней имеет право считать себя гражданином России – страны, взявшей на себя обязательства его родины.

Все 16 постсоветских лет Абхазия фактически живет независимо, опираясь исключительно на свои законы и, несмотря на сильнейшее политическое давление и изоляцию, убедительно доказывает мировому сообществу свою жизнеспособность и самодостаточность.

Существенным аргументом в пользу государственности Абхазии является факт того, что на проведенном в последний год существования СССР референдуме население Абхазии подавляющим большинством высказалось за желание жить в составе СССР, что сегодня автоматически

означает – в составе России. Около половины её граждан являются сегодня гражданами России.

Нельзя не учитывать и того, что грузино-абхазская межэтническая вражда, спровоцированная войной, находится на уровне, практически исключающем их совместное проживание. Высоким уровнем враждебности и объясняется присутствие миротворческого контингента по периметру их противостояния.

Подобное состояние может длиться неопределенно долго, и совершенно нелогично на неопределенно долгий срок задерживать естественный процесс развития целого народа. Сложившаяся ситуация – раздельное проживание враждующих этносов – является сегодня наиболее оптимальным вариантом решения проблемы, т.к. совместное проживание при нынешнем характере взаимоотношений неизбежно приведет к новому вооруженному столкновению, в которое неминуемо втянутся родственные абхамам народы Северного Кавказа. Подобное развитие событий несет угрозу российской государственности, а потому Москва имеет право принимать все необходимые меры по упреждению конфликта вблизи своих границ.

За время своего независимого существования народ Абхазии создал все государственные институты, необходимые для полноценного функционирования, тем самым подтвердив свою цивилизованность и отсутствие склонности к криминализации, и доказал бы это еще убедительней, если бы не подвергался дискриминации, сдерживающей его развитие.

Отношение населения Абхазии к вопросу грузино-абхазских политических взаимоотношений совершенно исключает ее вхождение в состав Грузинского государства. Здесь позиция народа бескомпромиссна и значительно радикальней позиции руководства Абхазии, порой проявляющего склонность к малодушию. Такая позиция исходит не столько из политических соображений, сколько диктуется инстинктом самосохранения. Народ, который лишь ценой огромных жертв сумел

сохранить себе жизнь, гораздо лучше своих руководителей чувствует опасность, исходящую от соседа.

Что касается Грузии – страны, куда пытаются затолкать Абхазию, то положение, сложившееся во всех сферах ее жизнедеятельности, совершенно не вдохновляет абхазов к совместному с ней ведению государственного хозяйства. Сегодняшняя Грузия – это страна, где правит бал, тотально коррумпированный и криминализованный чиновничий аппарат. Политическая элита Грузии, требуя покорности от Абхазии, рассматривает ее исключительно как территориальную единицу, совершенно не принимая во внимание интересы населяющих ее людей. Вспоминают о народе только в тех случаях, когда призывают мировое сообщество к ужесточению режима санкций, направленных против него.

Минуло четырнадцать лет с того момента, когда в августе 1993 г. Миссия ООН по наблюдению в Грузии (МООННГ) приступила к работе по разрешению тлеющего межэтнического конфликта между грузинами и абхазами. Истрачено около 40 млн. долларов, а результат отсутствует. Хотя МООННГ и ставила своей целью посредничество в достижении мира между этими двумя странами, гарантируя осуществление странами, участвующими в вооруженном конфликте, взятых на себя договорных обязательств, мир в регионе и решение конфликтной ситуации на протяжении последующих лет достигнуты не были. Ситуация остается напряженной, вооруженная эскалация, сопровождаемая со стороны Грузии минной войной, актами террора, похищением и убийством мирных жителей и российских миротворцев, продолжается.

Но, несмотря на неоднократные обращения правительства «непризнанной» республики к Совету Безопасности ООН, сегодня мировое сообщество, ссылаясь (выборочно) на международно-правовые нормы, пытается принудить народ Абхазии признать верховенство законов Грузии. Но правовые нормы, даже если они и международные, не должны служить аргументом, принуждающим к признанию доминирования законов

враждебного государства, т. к. в данной ситуации они являются открытым принуждением к общенациональному самоубийству. В подобных законах нет логики, что говорит об их несовершенстве и необходимости скорейшего приведения в соответствие с требованиями времени. В конце концов, и законы, и государства создаются для защиты людей, а не наоборот.

Таким образом, абхазский народ стоит перед вопросом: как войти Абхазии в новую постиндустриальную стадию развития? Пойти ли по пути успокоения и довольствоваться сохранением устоявшегося уклада жизни, либо механически следовать другим, более развитым сообществам, либо принять настоящий вызов времени и попытаться синтезировать традицию и инновацию, что является третьей моделью развития, являющейся самой устойчивой, а потому отвечающей более других национальным интересам Абхазии?

Многие народы, избравшие путь свободного развития, поставили перед собой задачу стать похожими на европейские общества, при этом они заимствовали идеи правового государства, рыночной экономики, института частной собственности и т.д., превратив их в самоцель, в то время, как они могут выступать только как средства достижения целей, которые гармонизируют отношения человека с человеком, человека с обществом, человека с государством, человека с природой, в целом – бытие человека.

Надо также опасаться отношения к абхазской традиционной культуре как мешающей в построении современного общества. Наука утверждает, что социальный порядок может быть продуктом прошлой человеческой деятельности и существует постольку, поскольку человеческая активность продолжает его продуцировать.

На протяжении всей истории абхазское государство испытывало издержки мирового политического процесса: здесь всегда геополитические центры устраивали дележ сфер влияния, разрешая задачу нового передела мира, в котором, к сожалению, и к началу XXI столетия сохраняется приоритет силы и где мало место гуманизму, дружеским чувствам и

эмоциям, нравственности. Поэтому становящиеся мало-мальски значимыми в геополитике государства стремились «отмыть» здесь свой политический капитал, тяжелым следом оставляя на этой земле боль, кровь, разрушения, а самое страшное – разочарование во всем том, что несут с собой современные цивилизации, лишая абхазский народ веры в их глубокий смысл.

И вместе с тем меняются эпохи, идет постоянная борьба, человечество разрешает одни противоречия, перед ним встают другие. За всем этим невозможно не видеть стремления приблизиться к совершенству.

Абхазии сложно практически видеть и чувствовать это стремление, ибо, оказываясь в регионе, пограничном относительно глобальных потрясений, она вплотную сталкивается только с негативными проявлениями этих процессов в лице всякого рода политических вояжеров, религиозных идеологов, миссионеров, шпионов, в конечном счете завоевателей, каждый из которых пытается использовать эту землю и этот народ в свою пользу – для укрепления своих позиций, как в мире, так и в своих государствах. Таким образом, на протяжении почти всей истории Абхазии очевидно стремление других стран проникать и доминировать в определении судьбы республики.

Не потому ли Абхазия всегда стремилась закрыться и этим отвечать на закономерные и для нее перемены, изменения, становясь в угоду потребительскому отношению сильных мира сего «оазисом традиционализма», медленно превращаясь в объект изучения в качестве реликтовой социальной системы, удивляющей феноменом долгожительства?

Народу Абхазии вновь сложно видеть мировые достижения в материальной и духовной жизни человечества вне грязных средств, используемых для утверждения чьих-либо «жизненных интересов», лишаящих страну веры в то, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Однако, познав причину своих бедствий, абхазское общество может найти в себе силы выбраться из плена этих обстоятельств, и оно не будет

отброшено на обочину развития современной цивилизации. И с этой целью Абхазии предстоит осуществить ответы на следующие вызовы истории.

Суть исторического «вызова» Абхазии заключается в том, чтобы реально состояться как новая социальная организация – современное государство.

Суть геополитического «вызова» состоит в том, чтобы избежать роли территории, на которой происходят геополитические столкновения различных интересов в виде раздоров и противостояний, конфликтов и войн.

Суть культурного «вызова» состоит в необходимости обновления при сохранении духовной преемственности, в необходимости творческого прочтения самобытной культуры с общечеловеческими достижениями, призванными формировать современный облик гражданина Абхазии.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографии:

1. Литвинчук, В.И. Современные этнополитические конфликты на постсоветском пространстве. Анализ грузино-абхазского политического и военного противостояния. /В.И. Литвинчук, О.А. Колобов, Д.В. Сочнев. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2008. – 8,5 п.л. (авт. вклад – 4 п.л.)

Статьи в периодических изданиях, включенных в «Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание диссертаций» ВАК РФ:

2. Литвинчук, В.И. Историко-политический анализ специфики грузино-абхазских отношений / Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. № 5. - Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2008. - 0,4 п.л.

Статьи:

3. Литвинчук, В.И. Характеристика социально-экономических процессов в Республике Абхазия / Регионоведение: теория и практика. Материалы научного семинара. - Н. Новгород: Изд-во исламского медресе «Медина», 2008. - 0,4 п.л.